

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мянешева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятія статьи редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условий, считаются бесплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кроме случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой

На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

Контора газеты «Русскій Съверъ» проситъ лицъ, подписавшихся на газету, но не внесшихъ подписной платы, послѣшить со взносомъ денегъ, ибо въ противномъ случаѣ высылка имъ газеты будетъ прекращена съ 1 марта.

Вологодское Губернское Попечительство дѣтскихъ пріютовъ, озабочиваясь изысканіемъ средствъ на содержаніе находящихся въ его вѣдѣніи двухъ пріютовъ Александринскаго и „Ясли“, въ которыхъ воспитывается 200 дѣтей, предполагаетъ устроить въ непродолжительномъ времени лотерею въ пользу этихъ пріютовъ; причѣмъ для успѣшности этой лотереи въ матеріальномъ отношеніи предполагается провѣсти розыгрышъ исключительно серебряныхъ вещей, имѣющихъ поступить отъ жертвователей, а также купленныхъ на денежные пожертвованія благотворителей.

Такъ какъ успѣхъ означенной лотереи, а въ связи съ этимъ и увеличеніе средствъ Попечительства, всецѣло зависятъ отъ пожертвованій, то Попечительство обращается ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ святому дѣлу призванія обездоленныхъ малютокъ, не отказать въ своемъ посильномъ пожертвованіи деньгами и серебряными вещами на означенную лотерею.

Пожертвованія, какъ бы они ни были малы, будутъ приняты съ глубокой благодарностью и принесутъ пользу.

Жертвуемая вещь и деньги на вышеуказанный предметъ слѣдуетъ посылать по слѣдующему адресу: гор. Вологда, Губернаторскій домъ, Попечительницѣ дѣтскихъ пріютовъ Александринскаго и „Ясли“ Е. А. Хвостовой, которой будутъ выдаваться квитанціи въ примѣнъ пожертвованій.

О поступающихъ пожертвованіяхъ будетъ периодически печататься въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Вологда 26 февраля 1909 г.

Центръ Г. Думи повидимому серьезно убѣжденъ, что въ Россіи уже наступило успокоеніе и революціонное броженіе совершенно затихло. Къ такому выводу можно придти развѣ только въ томъ случаѣ, если отождествлять революцію съ терроромъ, ибо террористическіе акты дѣйствительно стали довольно рѣдкими, хотя опять таки причина этого факта неизвестна—рѣшили ли сами революціонеры временно прервать терроръ или охрана стала дѣятельнѣе.

Вѣра оглябистовъ и умѣренно-правыхъ въ наступившее успокоеніе очевидно основана на ихъ полномъ незнакомствѣ съ тѣмъ, что дѣлается въ Россіи. Не говоря уже о томъ, что постановленія разныхъ революціонныхъ организацій не составляютъ секрета и изъ нихъ можно отчасти узнать дальнѣйшіе виды и планы революціонеровъ, но и въ повседневной жизни мы постоянно становимся лицомъ въ лицу съ фактами, ясно доказывающими, что наша революція вовсе не считаетъ себя окончательно побѣжденною, а только ушла внутрь и тамъ подготавливаетъ почву для болѣе успѣшнаго выступленія наружу.

Напримѣръ, чѣмъ объяснить фактъ существованія огромной массы революціонныхъ газетъ и газетокъ, издающихся чуть не во всѣхъ городахъ Россіи? Нивакихъ коммерческихъ расчетовъ здѣсь нѣтъ и быть не можетъ, ибо громадное большинство этихъ изданій приноситъ постоянно и систематично, изъ года въ годъ, крупныя убытки. Если три—четыре года

тому назадъ были еще наивные издатели, воображавшіе, что „прогрессивная“ газета можетъ быть доходнымъ коммерческимъ предпріятіемъ, то они имѣли уже довольно времени убѣдиться, что почти всякая, особенно провинціальная газета, да еще съ „прогрессивнымъ“ направленіемъ, представляетъ для издателя нѣчто вроде бочки данаидъ. Тѣ деньги, на которыя издаются тѣвныя газеты, очевидно ассигнованы на революціонную пропаганду, а количество тѣвныхъ газетъ въ Россіи ясно доказываетъ, что въ распоряженіи революціи имѣются еще достаточно крупныя денежные средства.

Затѣмъ нельзя не обратить вниманія на то направленіе, которое принимаютъ наши кооперативныя общества. Многие изъ этихъ кооперативовъ основаны исключительно съ цѣлью антигосударственной пропаганды, другіе связываютъ экономическую дѣятельность съ политической, причѣмъ конечно послѣдняя подавляетъ первую. Посмотрите, казая масса, напримѣръ, адвокатовъ пристегнулася въ кооперативныя общества, а вѣдь, какъ известно, адвокатская корпорація настолько сильно тяготеетъ въ подполью, что въ большинствѣ городовъ нельзя найти ни одного адвоката, стоящаго по политическимъ убѣжденіямъ правѣе кадетовъ. Въ настоящее время всѣ бывшіе освобожденцы работаютъ надъ кооперативнымъ движеніемъ и, если ознакомитесь съ постановленіями революціонныхъ съѣздовъ, то увидите, что освобожденцы только выполняютъ программу революціонеровъ.

Единственное мирное средство борьбы

съ этимъ грознымъ явленіемъ заключается въ принатіи правительствомъ на себя оцѣнки надъ растущимъ кооперативнымъ движеніемъ, но правительству пришлось бы въ такомъ случаѣ дѣйствовать черезъ крестьянскій банкъ, который врядъ ли способенъ къ плодотворной дѣятельности. Для пріобрѣтенія вліянія въ кооперативномъ движеніи надо всего раньше завести новыя порядки въ нашихъ правительственныхъ банкахъ, которые теперь, благодаря неумѣнью, непониманію важности своихъ задачъ и чисто чиновничьему отношенію къ дѣлу, не привлекаютъ, а отталкиваютъ отъ себя публику.

Говорятъ, покойный Шванебахъ утверждалъ, что во время нашей революціи не было боя правительства съразрушителями государства, а была лишь борьба парализовъ съ эпилептиками. Съ тѣхъ поръ верхи администраціи нѣсколько почистились и среди, напримѣръ, губернаторовъ врядъ ли уже найдутся такіе типы, какихъ мы наблюдали въ 1905 году, но административныя нивы остались прежними, и потому повтореніе у насъ борьбы парализовъ съ эпилептиками вполне возможно. Исключительныя положенія имѣютъ ту хорошую сторону, что сосредоточиваютъ въ рукахъ одного человѣка очень большую власть и при его энергіи даютъ ему возможность заставить парализовъ хотя временно позабыть свое болѣзненное состояніе.

Если бы наше освободительное движеніе имѣло національный характеръ, то въ немъ можно было бы видѣть выраженіе известнаго стремленія народа. Такое движеніе нуждалось бы только въ успокоеніи, введеніи его въ русло, въ переводѣ съ пути революціи на путь эволюціи, ибо ничего антигосударственнаго никакого национальное движеніе заключать въ себѣ не можетъ. Но у насъ наблюдалось нѣчто совершенно другое. Наша такъ называемая революція имѣла чисто космополитическую подкладку, она стремилась не къ преобразованію устарѣваемаго строя, а къ разрушенію государства, и была одинаково враждебна какъ русскому государству и правительству, такъ и русскому народу и національной идеѣ. Это была не внутренняя борьба, а внѣшнее нападеніе, и совсѣмъ не время говорить о наступившемъ мирѣ и успокоеніи, когда непріятельскіе гарнизоны разбросаны по всей странѣ и стараются укомплектовать свои ряды подонками мѣстнаго населенія. При такихъ условіяхъ правительство должно практиковать мѣры не успокоительныя, а истребительныя, ибо время, благоприятное для плодотворной ра-

боты на пользу родины, можетъ наступить только тогда, когда послѣдній солдатъ воровавшейся въ Россію космополитической арміи удохрѣтъ своимъ тѣломъ отоцавшую русскую землю.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ съ 3 ноября 1905 по 1 января 1909 г. разрѣшена покупка за собственный счетъ 5223 имѣній общей площадью въ 5913520 десятинъ на сумму 631379865 руб. Совѣтомъ банка разрѣшено продать крестьянамъ изъ принадлежащихъ банку имѣній по 18305 сѣвкамъ 752198 десятинъ за 78553996 руб., по 104 р. десятину, съ назначеніемъ на покупку этой земли ссудъ на сумму 75173074 руб. по 100 руб. за десятину. На покупку крестьянами съ помощью банка земли у частныхъ владѣльцевъ разрѣшено 20986 ссудъ на 2794060 дес. при покупной цѣнѣ въ 376253285 руб., по 135 р. десятину, съ назначеніемъ ссуды въ 310946230 руб. по 111 р. за десятину.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министерствомъ народнаго просвѣщенія установлена слѣдующая программа празднованія столѣтней годовщины дня рожденія Гоголя. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ освободить учащихся 20 марта отъ занятій, отслужить въ присутствіи православныхъ панихиду, въ актовомъ залѣ устроить торжественный актъ въ присутствіи учащихся и родителей съ рѣчами и чтеніемъ отрывковъ изъ произведеній Гоголя. Желательна раздача недорогихъ художественныхъ портретовъ писателя. Въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ программа та же, но вмѣстѣ акта предлагается устройство чтеній съ туманными картинками, очерка жизни и дѣятельности Гоголя и отрывковъ изъ его произведеній.

ВАРШАВА. На Вольской улицѣ раненъ околоточный и убитъ городовою. Одинъ злоумышленникъ убитъ, другой раненъ и задержанъ.

НИКОЛАЕВСКЪ. Городская дума постановила ходатайствовать о защитѣ города отъ чрезвѣчнаго обложенія имуществомъ земскими сборами и уничтоженіи въ законодательномъ порядкѣ экономической зависимости Николаевска отъ земства.

ТИФЛИСЪ. Въ полдень въ центрѣ города двое туземцевъ изъ личныхъ счетовъ стали стрѣлять другъ въ друга. Подоспѣла полиція, одинъ изъ стрѣлявшихъ затѣравшись въ толпѣ, свылся, а другой

отстрѣливая ранивъ двухъ городовыхъ, пристава, околоточнаго, дворника и прохожаго, на при дальнѣйшемъ преслѣдованіи злоумышленникъ убить казаками.

ВАРШАВА. На Королевской улицѣ во время ареста пяти членовъ рабочей террористической партіи, послѣдніе оказали сопротивленіе. Одинъ изъ нихъ убитъ, трое задержаны, изъ нихъ одинъ раненый, и одинъ бѣжалъ.

ВАРШАВА. Советъ университета въ экстренномъ засѣданіи призналъ желаніе студентовъ измѣнить систему экзаменовъ неисполнимымъ въ виду параграфа 99 устава и постановилъ обратиться въ блгоуправленію студентовъ, приглашая продолжать занятія и предупреждая, что нарушающіе общіе теченіе университетской жизни подвергнутся серьезной отвѣтственности вплоть до увольненія.

САЛОНИКИ. Французскій пароходъ со 170 тоннами военныхъ матеріаловъ выгнурился въ Шербуръ въ виду воспрещенія Турціей транзита этого груза. Грузъ будетъ отправленъ обратно во Францію. Новше пяти Сербіи въ цѣляхъ полученія разрѣшенія перевозки динамита остались безрезультатными.

БЕРЛИНЪ. Сербскій министръ иностранныхъ дѣлъ Миловановичъ въ интервью съ бльрскимъ корреспондентомъ «Франкфуртской Газеты» заявилъ, что миру въ настоящее время ничто не угрожаетъ. Сербское правительство приняло русскія предствленія вопль благожелательно и ручается, что державамъ на въ какомъ смыслѣ не будетъ оказано противодействие, а напротивъ существуетъ желаніе избѣгнуть всякаго повода къ конфликтамъ. Повтому Сербія все время относилась къ сосѣдней монархіи вполне корректно и желаетъ сохранить и на будущее время такия отношенія, исполняя свои международныя обязательства. Какъ только державами босногерцоговинскій вопросъ будетъ признанъ разрѣшеннымъ, Сербія также будетъ считать его дипломатически законченнымъ и будетъ разсматривать рѣшеніе державъ какъ новое международное основаніе, дополняющее опредѣленія берлинскаго трактата.

ЛОНДОНЪ. Въ палатѣ общинъ ирландскій націоналистъ Диллонъ спросилъ статсъ-секретаря Грея, какия шаги предприняты съ цѣлью добиться созыва европейской конференціи для разсмотрѣнія положенія, созданнаго аннексіей Босніи и Герцеговины и когда можно ожидать ея созыва. Грей отвѣтилъ: происходить по-

стоянныя переговоры между державами, чтобы содѣйствовать общему соглашенію, но не могу сдѣлать дальнѣйшихъ сообщеній, ибо интересы другихъ державъ существенно затрагиваются этимъ вопросомъ; переговоры недостаточно подвинулись впередъ, чтобы можно было сказать, когда предстоитъ вѣроятный созывъ конференціи.

Архимандритъ Платонъ.

(некрологъ).

20-го февраля тихо отошелъ въ вѣчность кроткій и благочестивый старецъ, затворникъ Пельшемскій архимандритъ Платонъ, жившій на покой въ Лопотовѣ монастырѣ, гдѣ онъ настоятельствомъ съ 22 декабря 1890 г. по 28 марта 1907 года. Почившій старецъ былъ по истинѣ «раба Божія», а житіе его «дивно». Въ послѣднее время онъ занимался исключительно одною только молитвою, затворившись въ «кѣлтѣ» своей, и самосозерцаніемъ. 27-го января мнѣ пришлось въ бытность свою въ Лопотовѣ монастырѣ побывать у сего дивнаго старца, послушать его вдохновенной ичической бесѣды и попросить его совѣтовъ. Какъ отецъ родной принялъ меня покойный о. Платонъ. Поддерживаемый своимъ келейникомъ онъ вышелъ изъ своей комнаты—затвора, гдѣ онъ совершаетъ свои молитвы, въ маленькое залыце и съ веселою улыбкою привѣтствовалъ меня. Взявъ меня за руки о. Платонъ усадилъ меня рядомъ съ собой на диванѣ, положилъ мнѣ на плечо свою руку, и полился такая кроткая рѣчь добраго пастыря, прерываемая молитвеннымъ возгласомъ и тростнымъ знаменіемъ; сладостнымъ потокомъ разливалась она по моему сердцу и я чувствовалъ себя такъ хорошо, какъ никогда. Сколько любви, участія, сердечности, заботливости, утѣшенія было въ словахъ с. Платона. Коснулся онъ и себя и своей жизни. Покойнаго мучилъ вопросъ о томъ—почему онъ не приметъ схимы. Но онъ въ душѣ уже былъ схимникъ. Какъ могъ рассказывать о. Платонъ объ этомъ и какою радостью засвѣтились его добрыя, кроткіе глаза, когда я ему сказалъ, что онъ въ душѣ схимникъ. Въ затворѣ жизнь свою о. Платонъ проводилъ такимъ образомъ: когда начиналось богослуженіе въ церкви и онъ у себя въ келліи совершалъ тоже богослуженіе, что и въ храмѣ, за исключеніемъ литургіи, вмѣсто которой отправлялъ «изоб-

разительныя». Его безпокоюло то обстоятельство, что онъ не поступилъ подобно епископу Теофану затворнику, который служилъ въ затворѣ своимъ однимъ литургіи. Съ этимъ вопросомъ онъ обращался ко мнѣ и высказалъ свое соображеніе о причинахъ неслуженія имъ обиди въ келліи на основаніи мнѣнія покойнаго протоіерея Нордова о томъ, что «изобразительныя» въ случаѣ нужды замѣняютъ собой литургію. О. Платонъ меня прямо поразило, не смотря на свой преклонный возрастъ, остроюю своей мысли и свѣжею памятью. На прощанье о. Платонъ попросилъ меня рассказать ему о кончинѣ и погребеніи всенароднаго пастыря о. Иоанна Кронштадтскаго. Я исполнилъ его желаніе и со всѣми подробностями описалъ послѣдніе дни земной жизни великаго молитвенника, его кончину, его погребеніе, паломничество въ нему на могилу народа, чудеса, бывшія отъ гроба. О. Платонъ во время разсказа плакалъ, прямо всхлипывалъ и все время крестился. Когда я окончилъ свое повѣствованіе, о. Платонъ сказалъ: «скоро прославятъ батюшку о. Иоанна по молитвамъ вѣрующихъ». Тепло, сердечно, по отечески простился со мной о. Платонъ, благословивъ меня книжкой своего сочиненія о св. Григоріи, Пельшемскомъ чудотворцѣ, «дрожащею рукою подписавъ ее—отъ архимандрита затворника». О. Платонъ вспоминалъ мнѣ одного изъ тѣхъ старцевъ, которыми нѣкогда была славна Одиная пустынь. Онъ невольно привлекалъ въ себя. Хотѣлось говорить съ нимъ, говорить безъ конца, отереть свою душу. Какая-то особенная, немногимъ присущая, исходила отъ старца Платона духовная сила, поддерживающая, укрѣпляющая другихъ. Истинно онъ былъ «пастырѣ добрый». Съ достоинствомъ онъ носилъ на своемъ дрихломи тѣлѣ монашескую мантію, и житіе его было безпорочно. «Онъ ушелъ въ себя», онъ затворился и углубился въ изученіе человека, въ самопознаніе, чтобы познать Бога—«познай самого себя, познаешь и Бога», и далеки былъ отъ страсти честолюбія, которую многие «обуреваются», доходя иногда до того, что не задумываются ни предъ какия средства, лишь бы удовлетворить своему мелкому честолюбію. Покойный о. Платонъ—питомецъ сѣверной русской Ѧивады,—истинный «анахоретъ»—нестязатель, затворникъ и самоотверженецъ является образцомъ для всѣхъ монашествующихъ, и его жизнь

—этотъ молитвенный подвигъ—да будетъ для всей братіи о Христѣ идеаломъ, къ которому необходимо стремиться.

Покойный архимандритъ Платонъ происходилъ изъ духовнаго званія. Въ мѣрѣ Порфирій Манасѣтовъ, по окончаніи Вологодской духовной семинаріи въ 1848 г., онъ съ званіемъ студента былъ опредѣленъ священникомъ въ Воскресенской Великороссійской церкви въ 1850 г., а съ 1857 г. состоялъ священникомъ при Ильинской Ямщиковской церкви. Съ 1854 по 1890 покойный проходилъ слѣдующія должности: катихизатора, духовнаго слѣдователя, депутата, благочиннаго, учителя и законоучителя въ церковно-приходской школѣ и въ Старосельскомъ земскомъ училищѣ и, наконецъ, приходскаго попечителя; вромѣ того покойный состоялъ членомъ слѣдующихъ 5-ти учреждений: Вологодскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества съ 1871 г., попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской духовной семинаріи съ 1882 г., вологодскаго православнаго Братства во имя Всемилоствиваго Спаса съ 1885 г., вологодскаго отдѣленія Императорскаго Палестинскаго общества съ 1896 г. и общества вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ вологодскаго Епархіальнаго училища съ 1898 г. Въ 1870 г. покойный былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени, а въ 1883 возведенъ въ санъ протоіерея. 16 декабря 1890 года покойный съ именемъ Платона постригся въ монашество во Владимірской Заоникіевой пустынѣ и былъ назначенъ 22-го декабря того-же года управляющимъ Лопотовымъ монастыремъ и въ 1892 г. утвержденъ настоятелемъ сего монастыря съ возведеніемъ въ санъ игумена; въ 1895 г. о. Платонъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1898 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени; въ 1900 г. всемилоствивѣше награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й степени. 28 марта 1907 г. по болѣзни уволенъ, согласно прошенію, отъ должности настоятеля Лопотова монастыря. Умеръ отецъ Платонъ 80 лѣтъ отъ роду.

Да будетъ память добраго старца, много потрудившагося, со святыми!

Иеромонахъ Алексій.

Семгородная пустыня, 21 февраля.

Нужно сжаться.

Наконецъ то, черезъ великую силу, парламентъ нашъ приступаетъ къ разсмотрѣнію бюджета—того самаго, что согласно основнымъ законамъ долженъ быть разсмотрѣнъ еще въ прошломъ году. Грубое неисполненіе нашей тощей конституціи—и бѣмъ же! самимъ парламентомъ—принято обходить молчаніемъ. Ни справа, ни слѣва не раздается по этому поводу ни протеста, ни даже какаго нибудь замѣчанія. И это не только относительно бюджета. Нарушаются походы и другіе законы, напр. относительно роспуска Думы на ваниули. Въ прошломъ году зимой Дума, не дожидаясь Императорскаго указа, взола да и разбѣжалась на святки, причѣмъ прогуляла мѣсяца полтора. Ниче этотъ неурядокъ былъ замѣченъ и дѣйствіе подлежащей статьи восстановлено. Но вотъ что касается бюджета, всѣ сроки и нормы перекутались до чрезвычайности, и всѣмъ кажется, что какъ буд-то такъ и надо.

Бюджетъ, бюджетъ... Какъ много въ этомъ словѣ слылось для сердца заматавагося дворянина! Сколько угрызений, страховъ и надеждъ, сколько трагическаго ужаса въ словѣ, которое для какаго нибудь хорошо поставленнаго буржуа звучитъ какъ формула благоденствія и мирнаго житія. Развѣ о бюджетѣ когда нибудь тревожится настоящій хозяинъ? Никогда. Онъ знаетъ, что и въ нынѣшнемъ году, и въ будущемъ, и въ слѣдующихъ, если не случатся свѣтопреставленія, избытки превзойдутъ нехватки, и съ кабымъ ни на есть, онъ все же останется

съ барышомъ. Такъ разсуждаетъ порядочный купецъ, помѣщикъ, крестьянинъ, ибо они скупо живутъ и много трудятся, и потому всѣмъ нутромъ чувствуютъ, что плюсъ у нихъ превышаетъ минусъ. Бываютъ заматавшіеся купцы, помѣщики, крестьяне, но теперешнюю Россію слѣдуетъ сравнить именно съ оскудѣвшимъ дворянствомъ, съ его психологіей, такъ какъ и купцы, и крестьяне у насъ разоряются обыкновенно на дворянскій ладъ, т. е. чаще всего отъ лѣни и вутежей. Изъ исторіи можно вывести такой законъ: пока страна живетъ на крестьянскій ладъ, она богатѣетъ. Перестраивается по господски—начинаетъ бѣднѣть, притомъ не-удержимо. Было время, когда всѣ сословія у насъ, начиная съ дворянъ, вели сѣрную трудовую жизнь, копались въ землѣ и въ промыслахъ, жили съ теперешней точки зрѣнія по-вински, жили-пили по-мушкетерски, много производили и мало трагичали. Россія тогда богатѣла. Потомъ служалую буржуазію полуинтеллигентное наше правительство назвало дворянствомъ. Въ подражаніе выродившейся французской аристократіи стали поощрять безумную роскошь и еще болѣе безумное бездѣлье. Наверху сложилась нелѣпная подиш счастья—ничего не дѣлать и бросать деньги. Наклонность въ этому, конечно, всегда была въ нетрудовыхъ темпераментахъ, но она подавлялась господствомъ трудового начала, которое подчиняло сѣрва даже прирожденный шелопаевъ. Только послѣ Петра, при весельяхъ Дворахъ, четырехъ нашихъ императрицъ, лѣнь и роскошь вошли въ моду въ дворянствѣ. Эта новая бытовая вѣр, новое понима-

ніе счастья довольно быстро передалось князю, заразивъ собою всѣ трудовые слои. Прочтите записки Болотова. Вы увидите, что еще при Елизаветѣ стиль русской жизни былъ крестьянскій. Болыянство помѣщиковъ сами пахали землю, гораздо болѣе серьезно, чѣмъ Л. Н. Толстой. Нелавившіе помѣщики были заврѣпоенны государству; полная праздность, по замыслу Петра, считалась государственнымъ преступленіемъ, и этотъ строгій взглядъ какъ бы плохо ни выполнялся, дѣйствовалъ, какъ двигатель въ механизмѣ. Всѣ въ имперіи работали и «служили» или старались возможно правдоподобіе казаться работающими и служащими. Изнѣженный Дворъ, фавориты, грамота вольностей, Европа, растлывные нравы Версаля и Трианона—все это на мужицкую страну пало какъ чухотка на здоровья легкія. Цѣлое столѣтіе нашей исторіи было потрачено на то, чтобы развратить пружину государственности—трудоспособность высшихъ классовъ, а вслѣдъ за нею—трудоспособность народную.

Петра Великаго упрекають въ слѣпомъ подражаніи Западу, но оно было далеко не слѣпымъ,—слѣпое и безоглядное подражаніе пришло послѣ Петра Великаго, будучи самъ человекъ трудового типа, трудовой московской культуры,—вводилъ трудовую европейскую цивилизацію, голландско-англійско-шведскаго образца. Только съ Еватеріной II упорчилось подражаніе не трудовой, а щегольской культуры, именно французской. По замысламъ Петра Петербургъ предполагался быть вторымъ Амстердамомъ, т. е. городомъ промышленнымъ и торговымъ, гдѣ не бы-

ло бы прохода отъ кораблей, бочекъ, тюновъ, складовъ и всевозможныхъ, какъ нѣкогда въ Новгородѣ, товаровъ. И только въ вѣкъ «Сѣверной Семирамиды» Петербургъ стала называть «Сѣверной Пальмирой», городомъ роскоши и вутежей. Петръ Великій старался организовать въ Россіи трудъ народный по западно-протестантскому образцу,—премины его дезорганизовали этотъ трудъ на манеръ католическихъ аристократій. Петръ устраивалъ фабрики, мастерскія, заводы, верфи, порты, ванны, шляпы, разводилъ глѣса и молочное скотоводство, поднималъ земледѣліе, обезпечивая ему лучшій сбытъ, словомъ, онъ энергично народной давалъ наилучшее, каково тогда было на свѣтѣ, оборудованіе. Продолжай Россія идти, куда ее велъ Петръ, она теперь была бы высоко-промышленной, высоко-земледѣльческой страной, хозяйствомъ того честнаго, упорно-трудового типа, что такъ рѣзко отличаетъ протестантскія страны въ Европѣ отъ католическихъ. Надо искренно пожалѣть, что культъ труда, заложенный Петромъ, былъ разрушенъ въ послѣдующія женскія царствованія и смѣнился культомъ роскоши. Начало прибрѣтенія подмѣнилось наклонностью къ мотовству. Трудъ народный—основа государственности—выпалъ изъ вниманія власти, отомель на задній планъ, совершенно какъ у французскихъ самодержцевъ XVIII вѣка. Какъ тѣ были помѣшаны на представительствѣ и вычерпывали всѣ силы страны на роскошь двора, на утонченный блескъ и изнѣженность дворянства, такъ завелось и у насъ. Какъ Франція вышла изъ революціи обез-

Къ вопросу о травосѣяніи.

Необезпеченность крестьянских хозяйств кормами для скота и ухудшение скотоводства, а также крайне слабое развитие травосѣяния в Вологодской губернии, побудили губернскую земскую управу внести в прошедшую сессию губернского земского собрания доклад о развитии травосѣяния.

Недовѣрчивое отношение к новому делу со стороны крестьянства, отсутствие своевременной агрономической помощи и недостаток в необходимых средствах на приобретение сѣмян, по мнѣнію управы являются главными тормозами для развития травосѣяния.

Устранение этихъ препятствій возможно только в томъ случаѣ, если земствомъ будетъ оказана населенію правильно организованная помощь; поэтому управа предложила собранію:

«Образовать специальный фондъ на развитие травосѣяния в губерніи.»

«Фондъ этотъ предназначается исключительно на покупку сѣмян клевера и тимотеи.»

Сѣмена выдаются в разрѣчку (безъ процентов) на слѣдующихъ основаніяхъ: а.) на 3 года; б.) сроки платежа—1-го ноября второго по выдачѣ сѣмянъ года и 1-го ноября третьяго.»

При условіи круговой поруки членовъ селенія, пользующагося земской ссудой и гарантіи уѣзднаго семства.»

Земское собраніе согласилось съ докладомъ управы и теперь крестьянское население губерніи имѣетъ возможность безъ особаго напряженія средствъ ввести травосѣяние и получать в кредитъ сѣмена на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Крестьянамъ для разъясненія слѣдуетъ обращаться в уѣзднымъ агрономамъ и в уѣздныя земскія управы. Вopus

Письма изъ Петербурга.

Изъ моего предыдущаго письма читатели «Русскаго Севера» знаютъ о сдѣланномъ мною в судебной думской комисіи предложеніи по поводу введенія в Устьсольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ института присяжныхъ засѣдателей. Мое предложеніе сводилось къ тому, что бы лица, живущія далѣе 200 верстъ отъ города, были освобождены отъ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя. Такъ какъ в этой редакціи предложеніе было отвергнуто комиссіей, то я намѣренъ при

обсужденіи этого вопроса в общемъ собраніи Думы сдѣлать предложеніе в иной нѣсколько формѣ, а именно: разстояніе свыше 200 верстъ отъ города считать уважительной причиной неявки в судъ присяжнаго засѣдателя. При такой редакціи съ одной стороны будетъ сохраненъ принципъ права участія в судѣ всего уѣзда (этимъ правомъ будутъ пользоваться лица зажиточныя и желающія), а съ другой стороны не будетъ обременено бѣдное население отдаленныхъ отъ города волостей.

Членъ Государственной Думы Степанъ Ключковъ.

Г. Сольвычегодскъ, Вологод. губ. 16-го февраля 1909 г.

Вологжане мало знаютъ съ исторіей своего края, хотя многие и интересуются ей, а поэтому я считаю не лишнимъ вновь побесѣдовать съ читателями «Русскаго Севера» о временахъ стародавнихъ.

Я уже упоминалъ в своихъ корреспонденціяхъ о тѣхъ невгодахъ, которыя пришлось пережить старой резиденціи Строгановской, городу Сольвычегодску: о набѣгахъ инородцевъ, о морѣ и бунтахъ, и о жестокимъ помянов. Объ этомъ намествнн сохранились любознательныя свѣдѣнія в описаніяхъ церковнаго имущества, гдѣ во многихъ мѣстахъ помѣчено, что украшенія съ иконой и церковной утвари похищены поляками в 1613 году. Кромѣ этого в «Исторіи города Соля-Вычегодской древнихъ и нынѣшнихъ временъ», написанной в 1789 г. членомъ-ратманомъ городскаго магистрата, мѣщаниномъ Алексѣемъ Сойкинымъ, повѣствуется «по сказанію старожилотъ» о «нашествіи поляковъ и русскихъ измѣнниковъ» подробно.

Книга, написанная А. Сойкинымъ, мало кому известна, но по своему содержанію она заслуживаетъ особаго вниманія любителей русской старины.

Полаки и съ ними всякій сбродъ, привлеченные слухами о несмѣтныхъ богатствахъ Строгановыхъ, в январѣ 1613 года, числомъ около 3000 человекъ, появились в окрестностяхъ Сольвычегодска на лѣвомъ берегу р. Вычегды. Заслышавъ о приближеніи неприятеля, Сольвычегодцы прорубили в рѣкѣ прорубы в нѣсколько верстъ длиною и в нѣсколько сажень шириною, думая этимъ преградить полякамъ доступъ в городъ. 22-го января на рѣкѣ произошло сраженіе и защитни-

ки города, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми и ранеными, отступили в Благовѣщенскому Собору. Пользуясь этимъ, поляки переправились черезъ прорубы впасть и обходами, и передъ стѣнами Собора вновь закипѣлъ бой, в которомъ обѣ стороны понесли значительный уронъ. Сольвычегодцы отступили в городъ: «большая часть разошлась в свои дома съ великою жалостію ко спасенію себя отъ смерти, домашнихъ своихъ и имѣнія, сколько можно, отъ похищенія».

Между тѣмъ в домѣ Строгановыхъ, подъ начальствомъ воеводы расположились стрѣльцы, подѣржные крестьянами, и дружина дворовыхъ людей подъ предводительствомъ Андрея Семеновича Строганова, но поляки не рискнули напасть на строгановскія палаты, ворвались в городской острогъ в рынокъ и занялись грабежомъ лавочек.

На рынкѣ подъ начальствомъ священника Леонтія толпа гражданъ думала отстоять свое имущество, но была взята в плѣнъ; в схваткѣ погибъ священникъ Леонтій и 27 гражданъ.

Не видя болѣе сопротивленія, грабители в теченіи 3 дней громили городъ, вривались в церкви и срывали съ иконой украшения, вѣнцы, цаты и оклады и прочую церковную утварь, состоявшую в золотѣ и серебрѣ, жемчугѣ и каменѣ дорогомъ, ограбили и ввали съ собою».

На третій день поляки очистили городъ, предварительно зажегши его, и двинулись по устюжской дорогѣ.

Палаты Строгановыхъ остались неприкосновенными.

Эпидемія сыпного тифа в городѣ усиливается, унося новыя жертвы. Захворалъ эпидемическій фельдшеръ Лукачевъ и земская управа просила губернскую объ усиленіи врачебнаго персонала.

Вольный.

Среди печати.

Правительственный «соціализмъ» и выборгская «анархія».

Нѣкій «скептикъ» в «Рѣчи» именуется высказаніе недоимокъ «государственнымъ соціализмомъ»,—конечно, памятуя тотъ пунктъ выборгскаго воззванія, которымъ указывалось «подачей правительству не давать.» Мрачныя картины подробностей высказанія чередуются съ сав-

тиментальною жалостію въ плательщикамъ и все в общемъ образуетъ кислосладкую кашу, которая должна очень понравиться читателямъ, должна пробудить симпатіи къ кадетской газетѣ и, пока кадеты не «у дѣла» и даже не составляютъ в Г. Думѣ отвѣтственнаго большинства, можетъ вообще сыграть роль нѣкоторой программы. Читатели не догадываются, что ничего подобнаго не было бы пушено на страницы кадетскихъ органовъ печати, если бы были вождельніа уже осуществлены и мы имѣли г. Милюкова премьеръ-министромъ, а Набоковыхъ и Винаверовъ увидѣли съ министерскими портфелями: в этомъ случаѣ совѣтъ «не платить подачей» или, что почти одно и то же, «не взвѣсывать недоимокъ», сажая полномочныхъ министровъ в пустому казенному сундуку, былъ бы обреченіемъ ихъ на полную фактическую беспомощность и реальную бездѣтельность. Но что за дѣло до существа государственности г.г. претендентамъ на власть! Имъ досадитъ-бы суеи власти, обсыпать ее сажой и углемъ, показать «чернымъ арапомъ», показать жестокую, показать безнародною,—а до всего остального очень мало дѣла и хоть «трава не раститъ!» далѣе и въ перспективѣ. Но вдумываясь, что это обсыпаніе сажой власти продолжается в нашей печати десятилѣтія, что нѣкоторые изъ думскихъ ораторовъ всѣ свои рѣчи, всю свою аргументацію, весь свой пафосъ влоняетъ въ возмутительному заключенію—выриву: «правительство относится къ народу какъ врагъ», то придется в заключенію о крайней отвратительности политическаго и даже гражданскаго воспитанія, какое дается населенію, и образованному, и необразованному этими вождями-ораторами и вождями-писателями. А углубляясь далѣе, нельзя не придти къ выводу, что о/ю трудности настоящаго положенія Россіи вытекаетъ изъ того, что власти, какова она ни на есть, приходится имѣть дѣло съ населеніемъ, глубоко граждански-невоспитаннымъ, глубоко политически-развращеннымъ. Заря нашей свободы и гражданственности пала первыми лучами своими, увя, не на сухую здоровую почву, а на болотную почву, пропитанную гнилыми мѣзмами. Ужъ если разные Сквептики и т. п. призываются, будто они не понимаютъ, что безъ названнаго невозможно управлять страной, что развѣ есть налогъ, то есть обязательство и платить его, а что недоплачено, то должно быть взы-

силенной, потерявшей свое первое мѣсто в Европѣ, такъ, на нашихъ глазахъ, Россія теряетъ свое мировое положеніе в изъ недавно грозной державы обращается в трепещущую за свое бытіе.

Бюджетъ, сотни миліоновъ, миллиарды... Когда я слушаю безконечныя рѣчи в Думѣ по поводу тѣхъ или иныхъ ассигновокъ, меня просто страхъ беретъ. Цифры съ хвостомъ нулей—точно поѣзда на берлинскомъ вокзалѣ, маневрирующіе во всѣ концы—голова идетъ кругомъ. Я не финансистъ, но чувствую, что я вхожу въ составъ того полотна, по которому громяхаютъ колеса—то бишь нули этихъ ассигновокъ. И вотъ мнѣ иногда начинаетъ казаться, что вся цѣна нашей хитрой финансовою политикѣ—грошь, да и то ломанный. Вѣдь результатъ ея—обнищаніе, національное обнищаніе! Вертите сколько вамъ угодно гирляндами нулей, но баландъ пахнетъ долговымъ отдѣленіемъ или какими-нибудь соответствующими мѣрами расплаты. Я преклоняюсь предъ финансовою опытностью нашихъ министровъ в видѣ гр. Витте или г. Кововцова, не отрицаю ихъ таланта, но съ глубочайшимъ убѣжденіемъ говорю: она ошибаются в самомъ главномъ, самомъ существенномъ вопросѣ бюджета. Они думаютъ, что идти установленнымъ путемъ можно. Я же, вмѣстѣ съ милліонами обывателей, психологически чувствую, что такъ далѣе идти нельзя. Финансисты повидимому не признаютъ психологіи, мы же живемъ ею. Финансисты за цифрами и категориями бюджета не видятъ источника цифръ—живое русское челоѣкъ. Какъ родники, завалянный мусоромъ, перестаетъ давать

воду, русский челоѣкъ в угрожающей степени потерялъ работоспособность, и вся жизнь государства перестроилась на расходъ, а не на приходъ. Объ этомъ стоить подумать. Парламента мы сто лѣтъ ждали какъ строгаго хозяина, который прежде всего заерылъ бы краны и заткнулъ главныя щели. Мы ждали и надѣялись, что парламентъ, что называется, подтянетъ лѣнливую бюрократію именно съ этой стороны. Для насъ, обывателей, ясно, что правительство живетъ выше народныхъ средствъ. Оно кормитъ цѣлыя полчища людей лишнихъ, мало производительныхъ, подчасъ совершенно бесполезныхъ. Казенный пирога сдѣлался центромъ притяженія не только дѣятельныхъ, но по преимуществу паразитныхъ элементовъ общества. Государственная служба сдѣлалась средствомъ кормленія, только кормленія, причемъ в кормежкѣ протискалась цѣлая туча инородцевъ, в Россіи и государственности ея совершенно равнодушныхъ. Мы ждали отъ парламента того, чего не могли дожидаться отъ бюрократіи—экономіи, т. е. прежде всего сокращенія расходовъ. Въмѣсто экономіи намъ опять даютъ перерасходъ, и бюджетъ продолжаетъ пухнуть какъ было до революціи. Мы ждали—вогъ придуть послы народныя и связать—до вольно мотовства!—а послы народныя первымъ же дѣломъ назначили себѣ генеральскіе оклады. Мы надѣялись на энергическія урѣзки по всѣмъ вѣдомствамъ, а на дѣлѣ парламентъ прибавляетъ чиновникамъ содержание и поднимаетъ ассигновки. Дума, ли, что ушелъ гр. Витте и прекратилась эта иждорочная жадная коровьяе строительство. Ничуть не бывало,—желѣзныя

дороги строятся, какъ и прежде, безъ видимой убѣжденности, что онѣ нужны. Страна на краю экономической катастрофы, приходится перебиваться займами, а десятки и даже сотни миліоновъ расходовуются на желѣзныя дороги, в родѣ Амурской, когорую возьмутъ себѣ японцы, и на броненосный флотъ, который отберутъ немцы. Недавно ко мнѣ заѣзжалъ одинъ молодой, крайне дѣятельный губернаторъ обширной губерніи, который тчетно умолялъ в Петербургѣ, чтобы ему дали нѣсколько десятковъ тысячъ не на желѣзную, куда тутъ!—на одну проселочную дорогу, до зарѣзу необходимую,—и даже этихъ десятковъ тысячъ руб. не находится. А сотни тысячъ и миліоны бросаются на субсидіи такимъ плавающимъ помѣстьямъ, какъ Добровольный флотъ. Г. Кововцовъ съ гордостью говоритъ о свыше 20-процентномъ возрастаніи просвѣтительнаго бюджета, полагая, вѣроятно, что стоить крестьянину научиться читать «Птичка Божія не знаетъ ни заботы, ни труда», какъ онъ сразу самъ сдѣлается птичкой Божіей, не знающей, что такое забота и трудъ. Между тѣмъ в стравѣ нѣтъ мелкаго кредита, нѣтъ оборотнаго капитала, нѣтъ ни сельско-хозяйственныхъ, ни ремесленныхъ школъ, нѣтъ страхованія рабочихъ, нѣтъ никакого приступа къ борьбѣ съ быстро растущимъ пауперизмомъ. По всей странѣ слышится несомнѣимый вопль: когда же прибавку дадутъ? Когда же увеличатъ штаты? Развѣ можно жить на казіе-нибудь сто рублей и т. д. А между тѣмъ крѣпости наши не вооружены, артиле-

рія отсталого типа, не хватаетъ в войсковыхъ частяхъ ни зарядныхъ ящиковъ, ни лошадей, на многихъ необходимѣйшихъ припасовъ. Нѣтъ ни одной государственной границы, о которой можно бы сказать: ну, съ этой стороны мы способны. Говорятъ, г. Редигеръ чрезвычайно доволенъ своей кипучей дѣятельностью, что касается бумажныхъ росписавій и вѣдомостей. На бумагѣ выходитъ, что мы готовы jusqu'au dernier boitol, какъ хвастался военный министръ Наполеона III. Но совсѣмъ иное настроеніе держится среди ротныхъ и батальонныхъ командировъ, которые собственной шкурой прикасаются къ хозяйству. Мы не только продолжаемъ быть неготовыми, но неготовность эта угрожаетъ трагическими послѣдствіями и можетъ быть в ближайшемъ будущемъ. Можно ли въ столь врутныя времена вести мотовскую политику? Можно ли говорить о непрерывномъ повышеніи окладовъ и объ увеличеніи ассигновокъ? Казалось бы, парламенту надлежало не только не откладывать бюджетъ съ осени на весну, а единственно, надъ чѣмъ сосредоточить свою работу, это на бюджетѣ. И работа должна бы вестись не на расширеніе бюджета, а на энергическое его сокращеніе. Помилуйте, крохотная в сравненіи съ нами Японія со своимъ незначительнымъ бюджетомъ сумѣла съэкономить полсотни миліоновъ в годъ,—она, побѣдительница! Она, которой будущее опирается на столь блестящее настоящее! Она, которая уже послѣ войны за эти три года успѣла преобразовать армію и увеличить флотъ надиво всему свѣту!

скано, и проч. въ томъ родѣ, то гдѣ же черта, на которой остановится это приторное младенчество, гдѣ же граница, за которую не перескочитъ сказка о такомъ благополучии, гдѣ страна процвѣтаетъ и даже сильна, хотя тамъ рекрутъ не собираютъ и налоговъ не взыскиваютъ, а только управляютъ всѣмъ розовые социалисты или голубенные Винаверы, Набоковы и Милюковы... Между тѣмъ въ этотъ трафаретъ навѣвается россійской публикѣ изъ книжки въ книжку радикальныхъ журналовъ и изъ нумера въ нумеръ радикальныхъ газетъ: все будетъ благополучно, всѣ расцвѣтутъ, никто не будетъ несчастливъ, если напр. министромъ земледѣлія сдѣлаетъ такого „малого“, какъ Иванъ Жилинъ изъ первой Г. Думы, или министромъ юстиціи такого молодца, какъ Владиміръ Набоковъ. Ну, кого же Набоковъ посадитъ въ темницу? Невѣроятно! Развѣ есть мужичекъ, которого не накормитъ Иванъ Жилинъ? Совершенно невозможно! Почитывая въ газетахъ Жилина и Набокова, читатели не могутъ не думать: „А, вотъ гдѣ корень россійскаго зла: люди не на мѣстѣ, свѣча подъ спудомъ горитъ, а не поставлена на подсвѣчникъ; истинно-гуманные люди не у власти, а въ загонахъ, неуваженіи, не у дѣла. Посадите же юстицію Набокова—и судамъ некого будетъ судить, посадите въ земледѣлія Жилина—и онъ раскроетъ житницы голоднымъ. И все будетъ сыто и все будетъ свободно въ нашей счастливой Россіи... Тогда какъ теперь, когда эти Ироды и скорпионы, и т. д. Эта коротенькая мысль, это фанатичное убѣжденіе влоачивается изо дня въ день населенію, оно есть основной мотивъ, основной тонъ предвыборной агитаціи. И „безответственные“ ораторы, депутаты, журналисты не смущены ни тѣмъ, что они говорятъ неправду, ни тѣмъ, что раньше или позже въ дѣлѣ или родственнымъ имъ по духу людямъ придется стать въ власти, посясть во власть,—и тогда что эти люди отвѣтятъ на всеобщее ожиданіе „висельныхъ береговъ съ молочными рѣками“, которые обѣщали, которыхъ требовали у былой власти, за отсутствіе которыхъ завалили былую власть... Но что имъ за дѣло! Будущее—далеко, за горизонтомъ: они видятъ въ виду текущій моментъ, текущее положеніе вещей, текущее настроеніе умовъ, напряженіе энергій. „Veati presidentes“, поговариваютъ эти представители современнаго слова и современной мысли; „травя правительство и улавливая Панургово стадо“... Какъ это

Уже послѣ войны наше правительство вышло изъ страны почти десять миллиардовъ рублей—кромѣ миллиарднаго займа. Я не говорю, что все это вынута безвозвратно, но ощущаетъ ли страна результаты дѣятельности столь колоссальнаго капитала? По совѣсти говоря, нѣтъ. Дѣло въ томъ, что капиталъ этотъ, какъ онъ ни громаденъ, собирается какъ будто для того лишь, чтобы разойтись вновь по карманамъ, только другимъ. Океанъ даетъ въ видѣ испареній столько пара, что его хватало бы на движеніе земли, но паръ этотъ не заключенъ въ машину и не создаетъ работы. Совершенно тоже громадный бюджетъ Россіи. Потъ народный, охладясь въ вазенныхъ сундукахъ, орошаетъ совѣтъ не тѣмъ нивы, изъ которыхъ вышелъ. Что нужно сейчасъ—вмѣсто неистощимыхъ преній объ ассигновкахъ? Необходимо общее сознаніе—и правительства, и парламента, что безъ огромныхъ сокращеній бюджета жить нельзя, что безъ этого кореннаго условія—крахъ государственной необязанъ. Что прежде всего нужно запутавшемуся въ долгахъ дворянину? Не дѣлать долговъ. Это первое всего! Затѣмъ, чтобы хоть не много выбраться изъ пелли, нужно сжаться, сжаться елико возможно. Россія нужна экономія, — больше того, — нужна скупость, если хотите—скряжничество, отказъ на нѣкоторое время во всемъ, лишь бы собраться (со средствами) и стать на ноги. Нужно энергически сокращать штаты, если вы не хотите сокращать оклады. Нужно безъ всякихъ церемоній гнать безполезныхъ и людей атавана

недалеко отъ старой формулы французскихъ королей: „arges moi le deluge...“ А еще Милюковъ—историкъ; а еще публицистика эта построена на „гражданскихъ мотивахъ...“ Но вѣрно между рабомъ и самодуромъ разница не въ качествахъ и душѣ, а въ положеніи: кто на комъ и кто подъ комъ, кто кого бьетъ и кто воетъ отъ боли. Не выросли тутъ государству, не выросли гражданственности; не зародится тутъ и человечности. (Нов. Вр.)

Анархисты-воры и карманники.
Заграничная полиція продолжаетъ безжалостно срывать маску съ анархистовъ, между которыми особенно видное мѣсто занимаютъ наши русскіе грабители, благополучно ускользнувшіе отъ суда въ чужіе края и продолжающіе тамъ свое почетное ремесло. Въ одномъ изъ послѣднихъ моихъ писемъ я сообщалъ о задержаніи французской сыскной полиціей всего персонала редакціи и конторы одной парижской анархистской газеты „La Guerre Sociale“ („Соціальная Война“), — редакторовъ, издателя, секретаря, конторщиковъ и конторщицъ, корректоровъ, подучавшихъ изъ почтовыхъ конторъ деньги по подложнымъ переводамъ и съ подложными документами о личности. Теперь получена здѣсь телеграмма изъ Цюриха отъ 27-го (14) февраля, извѣщающая о другомъ массовомъ арестѣ въ этомъ городѣ 12 человекъ, именующихъ себя — это анархистами, это революционерами, и не болѣе скромно—просто социалистами-демократами, на квартирахъ которыхъ полиціей обнаружена масса краденыхъ вещей изъ домовъ и магазиновъ и очень крупная сумма въ банковыхъ билетахъ, похищенная у охочаго кассы одного изъ швейцарскихъ банковъ въ то время, когда кассиръ отсчитывалъ деньги одной дамѣ. Благодаря отобранной у арестованныхъ перепискѣ, удалось задержать еще шесть человекъ въ Туринѣ и двухъ въ Прагѣ,—всѣ члены той же международной „анархистской“ шайки ворюшекъ, въ числѣ коихъ двое русскихъ и три жидка изъ привислянскихъ губерній, бѣжавшіе послѣ экспропріацій за границу. При нихъ найдена цѣлая коллекція различныхъ орудіи извѣстнаго ремесла.

Всѣ двадцать человекъ арестованныхъ, на вопросъ полицейскихъ властей о профессіи, заявили себя „анархистами-революционерами“ или „социалистами“, „дѣйствительный трудъ, нужно наложить тяжелую хозяйскую руку на соблазны и роскошь, дабы остановить утеканіе богатства народнаго за границу. На ошеломленное революціей правительство идетъ теперь атака со всѣхъ сторонъ: повышайте оклады, давайте всѣмъ генеральскія пенсіи. Мало генеральскихъ—подавай министерскія! Повертѣльскія, напримеръ, граціозно г. Шиповъ нѣсколько мѣсяцевъ въ зрелѣ министра—подавайте ему за это 18 тысячъ въ годъ и назавѣ не меньше. За что, вы спросите. За заслуги его или за отсутствіе заслугъ? Подавайте хоть за отсутствіе,—дѣло не въ этомъ. Но нищей странѣ, гдѣ идетъ голодное вымираніе, гдѣ мужикъ сохнетъ, по живописному выраженію одного публициста, какъ тараканъ въ пустой избѣ,—нашей несчастной странѣ не подѣлать такая роскошь. Россія, одворянившаяся на французскій ладъ, нужно бросать мотовскія повадки. Ей пора переходить—какъ задумывалъ Петръ—къ западной же, но трудовой хозяйственности. Душа послѣдней—экономія. Безъ героическихъ сокращеній бюджета совершенно безплодно говорить о бюджетѣ, и лучше ужъ парламенту продолжать чтеніе сказокъ о богатыхъ революціоннаго цикла: Азефъ, Бакай и Ко... (Нов. Вр.) М. Меньшиковъ.

стующими“ согласно распоряженіямъ своего центрального комитета и ничего предосудительнаго въ этомъ не находящими.

— Но все-жъ таки это—воровство! — замѣтилъ одному изъ главарей полицейскій гор. Цюриха.

— Нисколько! — возразилъ тотъ. — Простая экспропріація..

— А по нашему воровство. Воровство же запрещено закономъ.

— Въ прошломъ году на анархистскомъ конгрессѣ въ Амстердамѣ было признано, что не воспрещается никакая кража, развѣ добытое ею посвящено анархистской пропагандѣ,—пояснилъ одинъ изъ польскихъ жидковъ.

На замѣчаніе полицейскаго комиссара, что, въ качествѣ агентовъ анархистскаго комитета, они живутъ слишкомъ на широкую ногу и тратятъ на себя большія деньги, одинъ „агентъ“ отвѣтилъ: — Что-жъ, жить тоже надо!..

Этотъ фактъ еще разъ указываетъ на ту тѣсную, такъ сказать родственную связь, которая существуетъ между такъ называемыми анархо-соціал-революционерами и профессиональными карманниками и ворами. Поэтому, если вамъ случится принять у себя въ кабинетѣ, по дѣлу, какого нибудь эсъ-эра или эсъ-дека, сморите за нимъ въ оба и цѣнные предметы на своемъ бюро отодвиньте отъ него подальше. Говорю это по собственному опыту. Въ 1904 г., имѣя надобность въ чертѣжикѣ, я наугадъ, по адресной книгѣ Парижа, пригласилъ къ себѣ нѣкоего Василія С—каго, откомендовавшагося мнѣ социал-революционеромъ. По уходѣ его, подчасникъ остался на своемъ мѣстѣ, но карманники часы исчезли... Каналья воспользовался минутнымъ отсутствіемъ моимъ изъ комнаты и приварманилъ ихъ, а на мое требованіе письмомъ о возвратѣ отвѣтилъ мнѣ, изъ предосторожности, вырѣзанными изъ газеты печатными буквами, наклеенными на бумагу: „Купите новые. А за задатокъ merci“. Только его я и видѣлъ... Ота. Парижъ, 28 го (15) февраля. (Рус. Зем.)

Борьба съ социализмомъ. Съ недавняго времени во Франціи вошелъ въ силу новый законъ, которому вѣроятно предстоитъ сыграть огромную роль въ будущихъ судьбахъ націи: это такъ-называемый законъ Рабо (законъ 10 апрѣля 1908 г.). Онъ направленъ къ тому, чтобы парализовать ростъ пролетариата—главнаго зла современной Европы и обезпечить вслѣдующему желающему возможность сдѣлаться мелкимъ собственникомъ. Вотъ сущность этого закона.

Государство учреждаетъ спеціальныя фонды въ 100 миллионъ франковъ для выдачи ссудъ неимущимъ людямъ, желающимъ приобрести собственность. Полученіе ссуды обусловлено нѣкоторыми гарантіями (честность, способность въ труду, экономія и т. д.). Чтобы купить

участокъ земли размѣромъ въ 1 гектаръ и стоимостью 1.200 франковъ,—это максимумъ, предусмотрѣнный закономъ, нужно внести немедленно 240 франковъ, а затѣмъ погашать ссуду ежемѣсячными взносами по 5 франковъ въ теченіе 25 лѣтъ. Затѣмъ, ссуда можетъ быть выдана лишь тѣмъ, кто и владѣетъ нивакою недвижимостью и обрабатываетъ землю собственными руками. Приобрѣтѣнный такимъ образомъ участокъ не можетъ дѣлиться, а переходить дѣлкомъ въ старшему сыну, который выплачиваетъ сослѣдникамъ долю деньгами; послѣдніе опять могутъ получить отъ государства ссуды и приобрести новые участки.

Новый законъ особенно имѣетъ въ виду тѣхъ молодыхъ крестьянъ, которые ованчиваютъ военную службу. Отбывши отъ семьи и извѣдавъ соблазны большого города, они сплосъ и рядомъ порываютъ всякія связи съ деревней и увеличиваютъ собою кадры городского пролетариата, ни въ чему не приспособленнаго. Деревня такимъ путемъ ежегодно теряетъ цѣнныя рабочія руки, а города приобретаютъ новыхъ паразитовъ—истинный бичъ современной цивилизаціи. Между тѣмъ возможность сдѣлаться обладателемъ своего влочка земли послужитъ могучимъ стимуломъ для отлива излишка населенія изъ городовъ въ деревни. Правда, что гектаръ земли—еще небольшое богатство и не избавляетъ даже отъ необходимости наниматься работать въ другомъ; но какъ ни малъ такой влочекъ, его достаточно, чтобы привязать человека къ землѣ и заставить его цѣнить частную собственность.

Кстати, интересно отмѣтить здѣсь фактъ, о которомъ едва-ли многие подозреваютъ: во Франціи до сихъ поръ сохранились остатки общиннаго земледѣлія. Въ приморской деревнѣ Форъ-Мардиэ близъ Дювердена, въ силу старинной традиціи, каждая семья получаетъ въ пользованіе четверть гектара земли; эти участки не могутъ быть ни отчуждаемы, ни дѣлямы. По смерти главы семьи они отходятъ въ коммуны, которая обыкновенно передаетъ ихъ наследникамъ умершаго, при условіи оставаться членами коммуны и быть записаннымъ въ моряки.

ХРОНИКА.

5-го марта, при губернской земской управѣ созывается совѣщаніе техниковъ. На 1-е апрѣля губернскою земскою управою назначены торги на поставку молока въ больницу, глазную и Кувшиновскія лечебницы. Губернская земская управа обратилась съ просьбою къ начальнику губерніи о ходатайствѣ по скорѣйшему полученію пособія отъ казны на проведеніе дороги просѣки отъ д. Половянково до нефтеноснаго района на р. Ухтѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на 1909 годъ на первую въ Россіи ежедневную иллюстрированную газету „**ДѢТСКОЕ УТРО**“.

Газета предназначается для дѣтей средняго возраста отъ 8 до 13 лѣтъ. „Дѣтское Утро“ имѣетъ своей задачей оказывать нравственное вліяніе на пробуждающееся дѣтское сознаніе, отвѣчать на всѣ вопросы дѣтскаго ума о явленіяхъ внѣшняго міра и, главнымъ образомъ, знакомить дѣтей съ текущей жизнью, насколько она интересна для дѣтей и въ доступной для ихъ пониманія формѣ. Въ газетѣ помѣщаются статьи и замѣтки о явленіяхъ современной жизни, повѣсти, рассказы, стихи, театральныя пьесы, статьи научно-образовательнаго характера, біографіи выдающихся дѣятелей, открытія, изобрѣтенія, разборы дѣтскихъ книгъ, игры, шарадки, загадки и т. д. Всѣ отдѣлы обильно иллюстрируются.

„Дѣтское Утро“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣднихъ праздничныхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ—6 руб., на 1 мѣс.—50 коп. Подписываться можно на любое количество мѣсяцевъ.

Подписка принимается въ конторѣ газетъ: Москва, Петрова, 1-я Знаменскій пер., д. 7, в. 12.